
Журналистика

УДК 070

ББК 76.120.4

Н 50

Немец Г.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры печати и рекламы Кубанского государственного университета, e-mail: nemets@kubannet.ru

К вопросу о логическом методе в эссеистике

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются особенности использования логического метода в эссеистике. В рамках феноменологической и науковедческой парадигм утверждается необходимость изучения логической организации эссеистического текста. Анализируются логические основы эссе, подчеркивающие стремление эссеиста к созданию предварительной концепции текста, а также к внутреннему диалогу, демонстрирующему движение творческой мысли. Установлено, что изучение логического наполнения эссе позволит системно интерпретировать продукты ассоциативного творчества в журналистике.

Ключевые слова:

Рефлексия, понимание, логический метод, журналистский текст, эссеистика.

Nemets G.N.

Candidate of Philology, Associate Professor of Press and Advertisement Department, Kuban State University, e-mail: nemets@kubannet.ru

On a logical method in essayistics

Abstract:

The paper examines features of using the logical method in essayistics. Within the phenomenological and scientific paradigms the author proves that it is necessary to explore the logical organization of essayistic text. An analysis is made of a logical basis of essay underlining the intention of essayist to create a preliminary textual conception and the internal dialogue, demonstrating evolution of creative thought. It is inferred that a study of essay's logical content will allow system interpretation of results of associative creation in journalism.

Keywords:

Reflection, understanding, logical method, journalistic text, essayistics.

Журналистика как творчество всегда заставляет задуматься современного читателя, анализировать повестку сегодняшнего дня, полемизировать, вести за собой. Журналист, склонный к размышлениям, всегда пытается «проникнуть в сущность интересующего его предмета», оценивая «масштаб проблемы», определяя «порождающие ее противоречия» и находя «пути их разрешения», неизбежно

оказывается «в роли теоретика» [1: 152]. Но кем бы ни был журналист в процессе деятельности – теоретиком или эмпириком, – он стремится максимально полно отобразить действительность, выявить социальную специфику передаваемой информации, в чем ему активно помогает социологическое мышление как орудие познания журналиста.

Социологическое мышление по своей природе «альтернативно, плюралистично, иронично по отношению к самому себе, оно допускает разные пути к истине и ставит под сомнение первородство факта над теоретическим знанием и самое главное – способно глубоко вскрывать причинно-следственные связи как между фактами, так и между порождающими их процессами» [2: 122]. Данный тип мышления сопровождается постоянной рефлексией, направленной на объект, метод и ценностные ориентации журналиста в процессе познания действительности.

Рефлексия представляет собой механизм, направленный на «создание нового представления о какой-либо реальности <...> за счёт её условного выделения из общих связей, рассмотрения с рефлексивной позиции», т.е. «точки зрения», благодаря которой «выявляются «скрытые», не явные свойства и отношения» [3: 56]. По мнению Г.П. Щедровицкого, «рефлексия существует в деятельности, является особой структурой и механизмом в деятельности» и знанием «о деятельности и ее организованностях» [4: 61]. Журналистика как вид социально-коммуникативной деятельности сама становится объектом рефлексии журналиста как гносеологического субъекта. В результате чего вскрываются скрытые социальные противоречия в изображении действительности. Создаваемая картина мира требует определенной смысловой интерпретации системы фактов, которые формируют, в свою очередь, смысловое поле реципиента, обладающего определенным уровнем понимания социальных

проблем. В этой связи социологическое мышление оказывается необходимым как журналисту, так и его аудитории.

Понимание, по Г.П. Щедровицкому, есть «восстановление смысла», а восстановление смысла – «восстановление элементов ситуации». При этом он выделяет круг проблем понимания журналистского произведения: 1) проблема выбора объекта оперирования, на который указывают текстовые знаки; 2) проблема выбора операций и действий, соответствующих данному объекту; 3) проблема выбора средства или орудия понимания текста; 4) проблема определения последовательности операций работы над текстом; 5) проблема представления продукта текста как результата деятельности; 6) проблема установления задач текста в связи с объектом оперирования; 7) проблема понимания задач текста (установок); 8) проблема построения объекта оперирования; 9) проблема конструирования средств понимания текста; 10) проблема референциальности текста [5: 169]. Создаваемое журналистское произведение как совокупность методологических проблем и установок позволяет системно подходить к ситуации как фрагменту действительности. В подобной категоризации мира журналист стремится выделить в структуре медиаситуации такие элементы, как *структура изображаемого объекта* (1), *поле методологических операций журналиста* (2), *поле методологических операций реципиента* (3), *медиа-продукт как результат рефлексивной деятельности журналиста* (4), *методологическая корреляция «действительность-деятельность-текст»* (5). Медиа-ситуация это не набор конечных правил, с одной стороны, и не алгоритм создания журналистских произведений – с другой. Во многом это дискурсивная структура, составляющие которой представляют собой как аспекты вышеназванной проблемы, так и аспекты журналистской деятельности в целом.

При всей схожести постановки вопроса медиа-ситуация выступает в качестве предметно-логической основы деятельности по созданию медиа-продукта.

Процесс изложения/интерпретации той или иной медиа-ситуации требует от журналиста создания концепции и плана будущей публикации, которые во многом представляют собой мировоззренческие категории, отсылающие к ценностному уровню познания журналистом действительности. План исследования может быть представлен как методологическая основа, транслирующая определенные знания аудитории. Г.П. Щедровицкий определяет понятие «план исследования» во всем многообразии методологических значений: 1) План-1 (анализ набора употреблений определенного знания), 2) План-2 (анализ ситуации, «в которой сложилось данное знание») и 3) План-3 (конструкция данного знания, задающая «идеальную эталонную конструкцию» или «конструкцию значения») [5: 214]. С опорой на данные положения можно утверждать, что журналист, работая над концепцией и планом будущей публикации, ставит перед собой три задачи: 1) *трансляция определенного типа социального знания*; 2) *анализ условий возникновения того или иного социального знания*; 3) *построение некоей эталонной структуры социального знания*. Решая подобные задачи, журналист стремится не только к анализу и перегруппировке уже существующих фактов, но и к воспроизведению определенных социальных практик индивидов.

А.А. Тертычный выделяет следующие цели анализа в журналистике: 1) выявление причинно-следственных отношений; 2) выяснение значимости анализируемых объектов; 3) моделирование будущего состояния будущих явлений; 4) формулирование программ действий, которые «необходимо предпринимать в связи с анализируемыми явлениями. Традиционно принято считать, что анализ, наряду с другими методами, выступает в качестве одного из способов теорети-

ческого познания действительности (в противоположность опытному, эмпирическому). Суть теоретического познания состоит в «использовании, умственной переработке данных, добытых на эмпирическом уровне, выдвигании определенных гипотез, идей, их обоснования, формировании определенных концептуальных положений, оценок, выводов, логических операций с уже известными суждениями действительности» [1: 512]. Предметом же отображения в теоретическом познании следует считать «существующие во взаимосвязи с ситуациями и событиями, и процессы» [6: 32].

Изображаемое в журналистском произведении подчинено определенному организующему конструкту, которым является идея как «фокус журналистского произведения», которая «представляет собой программу действий читателя, зрителя». В журналистском произведении различают *Идею-1* (фактологический ряд), *Идею-2* (идеолого-эстетические элементы), *Идею-3* (культурологические элементы), а также *Идею-4* (синтаксическое своеобразие) [7: 15]. Многоаспектность понимания идеи как элемента содержания журналистского произведения говорит о необходимости выделения *фактологом*, *идеологом*, *культурологом* и *синтаксем* в структуре журналистского произведения. Фактологемы указывают на связь идеи журналистского текста с контекстом изображаемого (*референциальная функция*), идеологемы связывают идею изображаемого с индивидуальной картиной мира журналиста, с его стереотипным восприятием окружающей действительности (*риторическая функция*), культурологемы показывают соотношение идеи и социально-культурного контекста, в который включено журналистское произведение (*культуроформирующая функция*) и, наконец, синтаксемы отражают соотношение идеи и элементов композиции созданного текста – высказывание/предложение, абзацы/микротемы, сильные по-

зиции текста (*нарративная функция*).

Методология профессиональной деятельности журналиста в рамках деятельностного подхода способна в качестве базовых категорий выделять такие, как «план», «концепция», «рефлексия», «анализ», «идея». Это позволяет говорить об использовании журналистами так называемого логического метода. *Логический метод*, по А.А. Тертычному, «включает в себя <...> самые разные «наборы» иных методов, позволяющих создать некую концепцию исследуемого явления». Целью применения логического метода является «выявление сущностных, глубинных связей изучаемого предмета, то есть построение его теоретической концепции». Цель будет достигнута лишь в тому случае, если автор совершит главную операцию – «объяснит заинтересовавший его предмет (найдет порождающие его причины)» [1: 152 - 153].

В зарубежной исследовательской традиции проблема дискурсивности теоретического познания решается несколько иначе. С.Тичер и др. предложили исследовательскую концепцию «обоснованной теории», которая представляет собой программу исследования, которая «объединяет планирование, выполнение и анализ», она «направлена на разработку концептов или категорий на основе текстовых данных». Они предлагают целый набор теоретических концептов, выступающих в качестве элементов *метода обоснованной теории*: 1) *модальные операторы* (причины, следствия, корреляции, ограничения); 2) *процессы* (стадии, фазы, продолжительности, фрагменты, последовательности, продвижения); 3) *количество* (измерение, степень, интенсивность, уровень, пограничное значение, критическое значение); 4) *обобщение* (типы, классы, жанры, классификации); 5) *планирование* (стратегия, тактика, техники, механизмы, управление); 6) *Я-концепт* (идентичность, образ «Я», изменение идентичности, образ Другого); 7) *куль-*

тура (нормы, ценности, социально разделяемые установки); 8) *консенсус* (договор, согласие, определение ситуации, подчиненность, однородность); 9) *управление* (социальный контроль, согласие, социализация, организация, институт) [8: 114 - 115].

Эссеистика как вид журналистской/публицистической деятельности стремится к собственному обоснованию. Эссе как жанр аналитической и художественно-публицистической журналистики привносит в систему журналистских жанров определенные черты метода, порождаемого определенным типом мышления - эссеистическим. Эссеистическое мышление «не имеет заранее установленного метода, но разворачивает свойства каждого конкретного предмета в систему понятий о нем, в конечном счете указующих на сам этот предмет за пределом понятий». В творческом и теоретико-познавательном планах эссеист, обладающий данным типом мышления, «не создает какой-то особой реальности, вообразимого мира, но теоретизирует по поводу наличной реальности» [9: 729].

Эссеист выражает «индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или предмету и не претендует на исчерпывающую или определяющую трактовку тему». Эссеистическому стилю свойственны «образность, подвижность ассоциаций, афористичность, нередко антитетичность мышления, установка на интимную откровенность и разговорную интонацию» [10: 79]. Процесс создания эссеистического произведения, его теоретико-методологическое обоснование журналистом строится как непрерывное движение от мысли – к мысли, от идеи – к идее, и в конечном итоге от концепции – к ее дальнейшему развитию. По мнению В.С. Библера, «начало логического движения само логически не обосновано, оно не может быть логическим основанием всего последующего движения» [11]. Иными словами, для эссеиста

как для творческой личности необходимо на стадии рождения замысла представить четкую концепцию будущего произведения и логически обосновать начало творческого поиска (объект, предмет, материал, проблема, ассоциативные связи и т.п.).

Продолжая свою мысль о *логическом наполнении культуры*, В.С. Библер говорит о логическом наполнении культуры, которое состоит из трех параметров: 1) *логика диалога*; 2) *логика парадокса*; 3) *металогика* [11]. Создание эссеистического произведения строится, по нашему мнению, с опорой на данные принципы. Во-первых, в тексте создается атмосфера диалога с Читателем (*интерперсональный диалог*), Эпохой (*исторософский диалог*), и самим Автором (*интраперсональный диалог*). Во-вторых, стремление эссеиста раскрыть сущность проблемы опирается на создание своей *оригинальной концепции*, в которой в атмосфере игры и парадокса показана связь между фактографическим, понятийным и образным планами текста. В третьих, эссеист в процессе метаязыковой рефлексии по поводу собственной картины мира создает в тексте *структуры внутреннего диалога*, в которых прослеживаются авторские сомнения и движение творческой мысли в представлении архитектурного целого текста.

Таким образом, с опорой на вышесказанное можно сделать следующие выводы:

1. Журналист в процессе творческого познания действительности рефлексивует, вскрывая глубинные связи между фактами, понятиями и создаваемыми образами. Это позволяет утверждать, что аналитичность мышления является одним из критериев оценки *профессионализма журналиста*. Аналитизм журналиста опирается на систему принципов, как предметно-логических, так и методологических. Первые отвечают за построение *медиа-реальности*, а вторые за ее *дальнейшую верификацию*. В процессе теоретического познания журналист стремится логически связать реальные события и

ситуации со способом конструирования *авторской журналистской картины мира* (как индивидуально-авторской, так и коллективно-авторской).

2. Медиа-ситуация как структурная единица является носителем определенного социального знания. Среди свойств данной структуры можно выделить особо: 1) *дискурсивность* (стереотипность событий); 2) *континуальность* (каждая медиа-ситуация является по отношению к последующей очередным информационным поводом); 3) *локальная событийность* (привязанность к определенной ситуации, к обозначенному событию). Специфика эссе как жанра (и вместе с тем внежанрового образования с зачатками метода) заключается в том, что в нем ослаблена локальная событийность, поскольку события нередко даются в свободном хронологическом порядке без привязки к ситуационному (прагматическому) контексту [12: 100; 13: 99]. *Подобно лирическому сюжету в поэзии, ситуационный контекст эссе* – это контекст ассоциативный, в котором в причудливой мозаике представлены и сочетаются взгляды автора на обозначаемую проблему.

3. Создаваемое журналистское произведение строится на определенной идейной основе, которая позволяет говорить о его *функциональности*. Идеи, представленные в журналистском произведении, способны выполнять различные функции – *референциальную* (идеи-фактологемы), *риторическую* (идеологемы), *культуроформирующую* (идеи-культурологемы) и *нарративную* (идеи-синтаксемы). Представленная классификация указывает на наличие в журналистском творчестве такого методологического конструкта, как *идейно-функциональный дискурс*, который связывает такие базовые понятия журналистского произведения, как объект, предмет, идея, композиция, функция.

4. *Логический метод в журналистике*, который нередко трактуется как «метод обоснованной теории» (С.Тичер

и др.), отражает стремление журналиста к созданию и представлению определенной концепции текста, некоего проекта, позволяющего системно представить интерпретацию определенной медиа-ситуации. Само индивидуальное журналистское творчество нуждается в обосновании, а журналистское познание – в дальнейшей категоризации. Процесс создания эссе – это определенная культурная традиция в мировой творческой истории, которая подчиняется определенным законам ло-

гики. Изучение логического наполнения эссе (в аспектах логики диалога, логики парадокса и металогики) позволит как в *порождающем* (журналистское творчество), так и в *логико-интерпретативном* дискурсах (анализ текста, анализ дискурса, различные интерпретационные практики) говорить о существовании таких понятий, как «эссе как жанр с элементами методами», «эссеистическое мышление как технология», «эссеистика как продукт ассоциативного творчества» и др.

Примечания:

1. Тертычный А.А. Методы профессиональной деятельности журналиста. М.: ВК, 2011. 560 с.
2. Кузин В.И. Социологическое мышление журналиста // Социология журналистики. М.: Аспект Пресс, 2004. 318 с.
3. Аникина В.Г. Культурно-историческая феноменология рефлексии // Рефлексивные процессы и управление. 2011. № 1-2. С. 46-57.
4. Щедровицкий Г.П. Рефлексия в деятельности (продолжение) // Рефлексивные процессы и управление. 2006. № 2. С. 54-83.
5. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность: в 3 кн. Кн. I. Структура знака: смыслы, значения, знания: 14 лекций 1971 г. М.: Восточ. лит., 2005. 463 с.
6. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. М.: Аспект Пресс, 2010. 352 с.
7. Мельник Г.С., Ким М.Н. Методы журналистики. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2008. 272 с.
8. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер. Харьков: Гуманит. центр, 2009. 356 с.
9. Эпштейн М. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: Новое лит. обозрение, 2004. 864 с.
10. Храбров Г.С. Эссеист как особый тип языковой личности // Русская литература в формировании современной языковой личности. Т. 2. СПб., 2007. С. 77-82.
11. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. URL: http://www.bibler.ru/bim_ot_nauk.html#uma_palata.
12. Немец Г.Н. Публицистический текст как методологический конструкт // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2010. № 2. С. 96-101.
13. Dijk Teun A. van. Text and Context. L.; N. Y.: Longman 1977. 262 p.

References:

1. Tertychny A.A. Methods of the journalist's professional activity. M.: VK, 2011. 560 pp.
2. Kuzin V.I. Sociological thinking of a journalist // Journalism Sociology. M.: Aspect Press, 2004. 318 p.
3. Anikina V.G. Cultural and historical phenomenology of reflection // Reflexive processes

-
- and control. 2011. No. 1-2. P. 46-57.
4. Shchedrovitsky G.P. Reflexion in activity (continuation) // Reflexive processes and control. 2006. No. 2. P. 54-83.
 5. Shchedrovitsky G.P. Sign and activity: in 3 books. Book I. Sign structure: senses, meanings, knowledge: 14 lectures of 1971. M.: Vostochn. lit., 2005. 463 pp.
 6. Tertychny A.A. Analytical journalism. M.: Aspect Press, 2010. 352 pp.
 7. Melnik G.S., Kim M.N. Journalism methods. SPb.: V.A. Mikhaylov's publishing house, 2008. 272 pp.
 8. Methods of text and discourse analysis / S. Tischer, M. Meyer, R. Wodak, E. Vetter. Kharkov: Humanit. center, 2009. 356 pp.
 9. Epstein M. A blank space: about the future of the humanities. M.: New lit. review, 2004. 864 pp.
 10. Khrabrov G.S. An essayist as a special type of linguistic personality // Russian literature in the formation of the modern language personality. T. 2. SPb., 2007. P. 77-82.
 11. Bibler V.S. From science teaching to the logic of culture: two philosophical introductions in the twenty-first century. URL: http://www.bibler.ru/bim_ot_nauk.html#uma_palata.
 12. Nemets G.N. Publicistic discourse as a methodological construct // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2010. No. 2. P. 96-101.
 13. Dijk Teun A. van. Text and Context. L.; N. Y.: Longman 1977. 262 pp.